

ПРОЛОГ

— Точно такую же дрянь я ела три года назад на свадьбе бывшей одноклассницы... Бедняжка! Она выходила замуж за стоматолога и наивно полагала, что это и есть неземное счастье. — Полина презрительно посмотрела на тарелку с закусками, склонила голову набок и тут же потянулась к бокалу с игристым.

— Они развелись?

— Нет, по-прежнему живут душа в душу и в следующем году планируют родить ребенка. Понимаете?.. Он будет писать, какать, плакать и мешать им спать, а они будут покупать памперсы и умиляться.

— А вы не задумывались о том, что это и есть настоящее счастье?

Полина сфокусировала взгляд на собеседнице. Эту полную седую даму, одетую в строгое бежевое платье с коричневой отделкой на воротнике, она впервые увидела минут двадцать назад, когда, поругавшись с барменом, пересекла зал и устроилась за первым попавшимся столиком. Вот и все. «Извините, что навязываю вам свое общество...». Ага, извините. На подобных банкете-

ЮЛИЯ КЛИМОВА

тах становится весело только тогда, когда хорошенько злоупотребишь алкоголем, и... кажется, процесс пошел.

Оглядев зал, Полина мысленно усмехнулась: «Ничего нового... Ярмарка тщеславия. Искусственные приветствия, обещания, вздохи, поцелуи, полуулыбки... Пестрая картинка пустоты. Нда... скука смертная». Полина сделала еще глоток игристого и вновь посмотрела на собеседницу, ожидавшую продолжения разговора. Она попыталась выдернуть из памяти имя женщины, но не смогла. Возможно, они и не представились друг другу... Да, не представились... Точно.

— Вы шутите? — спросила Полина и согласно кивнула официанту, предлагавшему текилу.

— Ничуть.

— Ладно, не буду спорить, мне сейчас совершенно не до философских тем. Лучше ответьте на вопрос: вы считаете нормальным устраивать ужин на триста персон в честь дня рождения дочери? — Полина насыпала соль между большим и указательным пальцами левой руки и взяла стопку с текилой. — В лучшем случае девочка знает двадцать человек из присутствующих... Я с ней, собственно, и не знакома. Кстати, мой папочка в честь меня никогда подобные фуршеты не устраивал, а мог бы... — Полина улыбнулась, на пару секунд замерла, а затем ее глаза хитро блеснули. — А хотите я научу вас пить текилу? Это просто и вкусно.

— Нет, спасибо, я предпочитаю вино.

— Ну и напрасно! — Слизнув соль, Полина залпом выпила текилу и подхватила дольку лайма. — М-м-м, —

Пожалуйста, обернись

протянула она, блаженно закрыв глаза. — Это фантастика! А еще я обожаю текилу-бум. Наливаете в стакан текилу и тоник, закрываете сверху ладонью и-и-и... хрясь стаканом о стол! А потом быстренько употребляете это бурлящее чудо вовнутрь. — Она засмеялась и скользнула взглядом по залу. — А кто это?

— Не знаю, — пожалала плечами дама. — Но вы о нем спрашиваете уже не в первый раз.

— Да? А впрочем, его лицо мне кажется знакомым. Возможно... Хотя... Не уверена... Нет. — Полина чуть нахмурилась и хмыкнула. С интересом изучив высокого парня в явно дорогом костюме, она пришла к выводу, что он самовлюбленный кобель, который наверняка, бессовестно пользуясь смазливой внешностью, меняет молодых дурех с хроническим постоянством. — А почему его девушка... ну, платиновая блондинка с красной помадой, так странно на меня смотрит?

— Потому что когда вы шли сюда, то задели ее бедром, и еще потому, что каждый раз, когда вы спрашиваете об этом мужчине, вы вытягиваете руку вперед и указываете на него пальцем.

Полина покосилась на свою руку и на совершенно прямой, протыкающий воздух указательный палец. Да... действительно... немножко вытягивает и немножко тычет...

— Ерунда, — фыркнула она, опуская руку. — А я вот пойду сейчас и приглашу этого героя на танец, и уверена, его подружка сначала позеленеет, а потом умрет от злости.

ЮЛИЯ КЛИМОВА

— Зачем?

— А не знаю, — с легкостью ответила Полина. Широко улыбнулась и вновь выпила текилу. — За вас, — с опозданием произнесла она тост и поднялась из-за стола, громыхнув стулом.

Разноцветные шары ламп, подносы с высокими бокалами, этажерки с мини-закусками, сияющие лица приглашенных, яркие пятна вечерних нарядов подпрыгнули, замелькали и наконец-то приняли устойчивое положение. Полина пригладила красный шелк платья, поправила съехавшую с плеча тонкую бретельку, усмехнулась и повернулась к круглой оркестровой сцене.

— Танго! — крикнула она и для верности еще громче уточнила: — Я хочу танцевать танго!

Музыкантам, видимо, было все равно, что играть, к тому же желание гостьи — закон. Ненадолго замешкавшись, они добросовестно выдали то, что вполне могло сойти за роковой и страстный мотив полутонов и намеков. Полина удовлетворенно кивнула и, оставив свою собеседницу в одиночестве (уже долгожданном), устремилась к намеченной цели. Толпа приглашенных, удивленная многообещающим криком «танго!», расступилась и приготовилась к незабываемому зрелищу...

Нарочно игнорируя платиновую блондинку, Полина остановилась напротив мужчины, вызывающего живейший интерес. На этот раз взгляд отказался фокусироваться.

— Как насчет танго? — требовательно спросила она и, сделав еще один шаг, врезалась грудью в его грудь.

Пожалуйста, обернись

— С удовольствием, — ответил он, беспардонно прижав Полину к себе (хотя, какие уж теперь церемонии...).

Она почувствовала терпкий аромат его парфюма и... не менее терпкий запах алкоголя. О! Кажется, они нашли друг друга в этом мире — ему тоже скучно, и он тоже хорошенько злоупотребил. Полина закинула голову назад и звонко засмеялась, но тут же пришлось оборвать веселье, потому что партнер по танцу приступил к исполнению виртуозного танго. Вместе с ней приступил.

Тарарира-руарам...

К ее щеке прижалась его гладковыбритая щека...

Тарарира-руарам...

Пальцы сплелись, руки вытянулись вперед...

Тарарира-руарам...

Резкий поворот — и мелкими шажками в обратную сторону... выпад, еще и еще... Голова закружилась, и Полина вцепилась в плечо партнера, пытаюсь вспомнить, а как вообще танцуют танго? Какие нужно выделять па?

Парируарам...

Он повел ее влево, споткнулся, крутанул и — бамц! — задел локтем официанта... бамц, бамц!

— А что было на подносе? — практически поинтересовалась Полина.

— Игрисное.

— Не жалко, — улыбнулась она и закрыла глаза — все равно уже ничего не разобрать.

ЮЛИЯ КЛИМОВА

Тарарира-рурарам...

Ей показалось или он действительно опустил бретельку с ее плеча?..

Тарарира-рурарам...

Ей показалось или замочек молнии пополз вниз?..

Тарарира-рурарам...

Еще один поворот, вперед-назад, остановка... Полина игриво подняла ногу и попыталась закинуть ее как можно выше, но потеряла равновесие и... повисла на руке партнера в позе «без пяти секунд мостик».

— Однако, — изумился он.

— А то! — фыркнула она, поднимаясь.

— Осторожно! — вырвался из первого ряда зрителей испуганный женский голос...

Бамц! Бамц! Бамц!!!

ГЛАВА 1

Петр Петрович Шурыгин бросил курить десять лет назад. За эти долгие годы рука неоднократно тянулась к пачке сигарет, и каждый раз причиной тому была одна из его дочерей. Ни происки конкурентов, ни задержки поставок, ни изредка возникающие проблемы с кредитами, ни бесконечное строительство загородного дома, ни что-либо другое не сбивало его с жизненного ритма настолько, чтобы потерять контроль над собой, сесть за стол в кабинете, выдвинуть ящик и потянуться к припрятанным сигаретам. А вот дочери — да... Тысячу раз да!

Три дочери — это много.

Очень много...

Полина.

Ольга.

Катюшка.

Три радости и... три повода для инфаркта.

Еще совсем недавно они были маленькими заводными смешливыми девчонками, а теперь — взрослые самостоятельные девушки со своими мечтами, убеждениями и капризами. И какие же они разные...

ЮЛИЯ КЛИМОВА

Слишком разные! Петр Петрович потерял виски и шумно вздохнул. Тяжело одному растить дочерей, тяжело, особенно когда параллельно приходится управлять огромным холдингом... Тя-же-ло...

Овдовел Шурыгин давно. Полине было десять лет, Ольге — восемь, а Кате — один год. Теперь Полине — тридцать, Ольге — двадцать восемь, а Кате — двадцать один. И справиться с этой мафией — невозможно! Петр Петрович покачал головой, гневно смял сигарету и выбросил ее в мусорную корзину. Хватит! Хватит. Он встал и нервно заходил по кабинету, изредка бросая взгляды на сложенную многостраничную газету, лежащую на краю стола. Хватит.

— Полина, — тихо произнес он. Расстегнул пуговицы пиджака, остановился и посмотрел в окно. Глаза превратились в щелочки, а губы вытянулись в прямую линию. — Теперь для тебя начнется иная жизнь...

Из трех дочерей Полина всегда была самой шустрой, задиристой и избалованной. К проблемам относилась легко, к радостям тоже. Подруги рядом с ней надолго не задерживались, зато со временем не стало отбоя от мужчин.

Она выросла, молниеносно осознала свою привлекательность, полюбила шик и лоск и, не раздумывая, окунулась в мир флирта, роскоши и соблазнов. Получив высшее образование, захотела собственный салон красоты, и Петр Петрович преподнес ей этот царский подарок. Салон получил название «Анни» в честь французской актрисы Анни Жирардо. Полина вообще была помешана

Пожалуйста, обернись

на всем французском. Платья и парфюмерия только из Парижа, отдых летом на Лазурном берегу, зимой — на горнолыжном курорте Куршевель. Она даже стала похожа на французенку: высокая, тоненькая, с короткой стрижкой... Необыкновенно красивая. Необычно красивая.

Доходы от «Анни» вполне позволяли жить на широкую ногу, но на ту самую роскошь и на те самые соблазны не хватало. Полина временами просила деньги у Петра Петровича, и он, поворчав или прочитав лекцию о бережливости, выдавал нужную сумму. И красный «Лексус» тоже его презент — на тридцатилетие. Избаловал, избаловал... Надеялся, что старшая дочь выйдет замуж, родит ему внука... Но куда там!

— Хватит, — четко произнес Петр Петрович и вернулся к столу. Настало время навести порядок в собственной семье и хорошенько встряхнуть Полину, да так, чтобы... Взгляд вновь упал на газету, и сердце запылало, пальцы сжались в кулаки. Да что же за безобразие творится, а?! Одна швыряет деньгами направо и налево, вечно подмачивает репутацию, так что хоть выжимай, вторая — сходила замуж на три года и вернулась, а третья... нет, Катюшка обычно его не расстраивает. И, кстати, не дай бог кому-нибудь посмотреть в ее сторону! Свою маленькую дочурку он не доверит никому. И точка. Он по горло сыт бурной личной жизнью Полины и разводом Ольги! То есть пусть Катя сначала закончит учебу и начнет карьерный путь, а дальше видно будет.

В состоянии глубочайшего раздражения Петр Петрович нажал кнопку громкой связи:

ЮЛИЯ КЛИМОВА

— Ира, я жду Егора. Для всех остальных — я занят, и, пожалуйста, приготовь чай... Нет, лучше крепкий кофе.

— Да, конечно.

В такие минуты он начинал сожалеть, что не женился во второй раз. Дочерям не хватало и не хватает той самой ласки, доброты и заботы, которую может дать только мать (пусть и неродная), но почти сразу себя одергивал. Во-первых, неизвестно приняли бы девочки его жену, во-вторых... Во-вторых за двадцать лет он не встретил женщину, которую бы полюбил так же сильно, как покойную Людочку. Были различные отношения и иногда казалось — вот то самое, но, увы, увы, увы... Жизнь штука сложная...

А еще Петр Петрович ругал себя. Последние годы он слишком много уделял внимания работе и слишком мало Полине, Оле и Кате. Недоглядел, недовоспитал. Но с другой стороны, дочери уже взрослые и должны сами взвешивать свои поступки. И думать тоже должны. Головой! Чтобы потом не приходилось краснеть. Ему во всяком случае.

Нет, в данную минуту он не краснел... Багровая краска заливала его лицо прошлым августом, когда Полина выиграла конкурс... хм... конкурс «Лучшая попка сезона». Когда эта самая попка, прикрытая лишь тонкой полоской трусиков, украсила обложку мужского журнала, а заодно и каждый ларек прессы. Вот тогда — да, он находился в смущенном шоке, а сейчас — он в бешенстве! И сейчас он не ограничится серьезным разговором «за жизнь». Хватит! Доигралась красавица... и тот парень... тоже доигрался.

Пожалуйста, обернись

Шурыгин поднял голову и увидел Егора.

— Наконец-то, — вместо приветствия произнес Петр Петрович и провел ладонью по лицу, настраиваясь на разговор. — Почему так долго?

— Дороги, — коротко объяснил опоздание Егор и закрыл за собой дверь. Неторопливо, бесшумно он дошел до стола, резко выдвинул стул и сел. — Привет.

— У меня к тебе дело. — Шурыгин толкнул сложенную газету, и та, проплыв по узкому столу совещаний, остановилась рядом с локтем Егора. — Если ты еще не читал сегодняшнюю прессу, то полюбуйся. Журналиги от души расстарались...

— Полагаю, лучше сразу начать с раздела «Скандалы недели», — не без иронии произнес Егор, перевернув первую страницу.

— Да, ты прав, речь пойдет об одной из моих дочерей.

— Не конкуренты — уже хорошо.

— Ни один конкурент не доставлял мне столько проблем, сколько Полина!

— У вас слишком слабые конкуренты, почти дохлые. Значит, она?

— Да.

— Что на этот раз? Лучшая грудь месяца?

— Перестань. — Петр Петрович скривился. Шуток на эту тему он не терпел. Сколько тогда позора свалилось на его голову, сколько ухмылок пришлось усиленно не замечать, сколько километров он прошагал по этому кабинету туда-сюда, пытаясь успокоиться, а сколько журналов он скупил и уничтожил... Знать бы

ЮЛИЯ КЛИМОВА

заранее! Но его дочурка никогда не планирует свои «милые шалости», все у нее как-то мимоходом получается и с размахом! Нет, нынешнюю молодежь ему не понять. — Шестая страница, — добавил Петр Петрович и устало откинулся на спинку кресла. Егору он доверял и сейчас очень надеялся на его помощь. На его профессиональную помощь.

С Егором Кречетовым Шурыгина свели знакомые. Года четыре назад. Из офиса украли важные документы, и нужно было срочно найти человека, способного если не поймать вора, то хотя бы вернуть утраченное. Времени в обрез, да и ситуация нервно-противная, и не каждого хочется «впускать в дом». Пришлось наводить справки...

«Парень молодой, но хваткий, иногда наглый сверхмеры, но ты на это внимания не обращай, манера у него такая. Он в одиночку работает и не любит, когда лезут в его дела и контролируют. Да и бесполезно контролировать, у Егора свои способы и связи...» Получив такие рекомендации, Петр Петрович посчитал их достаточными и другого частного детектива искать не стал, о чем с тех пор ни разу не пожалел. Егор Кречетов тогда и вора вычислил, и документы нашел, и потом еще много проблем убрал с пути.

В кабинет с подносом зашла секретарь. Поставив одну чашку перед Шурыгиным, а вторую перед Егором, девушка удалилась. Кофе Ира всегда готовила отличный — ароматный, с ноткой пряностей, и Петр Петрович сделал большой глоток, надеясь хотя бы на минутное упокоение. Но не тут-то было...

Пожалуйста, обернись

— Ну-у-у, ваша дочь весьма фотогенична и... пластична, — не без удовольствия протянул Егор.

Вспоминая напечатанные на развороте фотографии, Шурыгин тяжело вздохнул и сдвинул брови. Полина танцует... Чуть ли ни в чем мать родила танцует! Бретельки упали, алое платье сползло вниз, грудь полуобнажена, и какой-то смазливый блондин целует ее в плечо. Это первая картинка.

Полина выгнулась назад и задрала ногу. Ракурс снизу, и каждый может внимательно изучить «лучшую попку сезона». Это вторая картинка.

Полина лежит на огромном торте... почти лежит... а ее омерзительный партнер по танцу (а как еще назвать этого негодяя?) слизывает с ее щеки белый крем. Это третья картинка.

Полина вытянулась на столе во весь рост и хохочет, а эта сволочь пристроилась рядом и пихает ей в рот не то черешню, не то вишню. В креме уже оба. Это четвертая картинка.

Полина крупным планом — вид сзади. Пытается слезть со стола, но у нее это явно плохо получается — одна нога еще среди тарелок, вторая уже на полу... высокий каблук сломан... Это пятая картинка.

Полина и красавчик-засранец пытаются исполнить стриптиз. Она собирается спустить платье еще ниже, а он снимает рубашку. Это шестая картинка.

И кругом обалдевшие или хохочущие люди, уж точно не ждавшие подобного цирка на приличном банкете. И статья имеется, а как же без статьи! С витиеваты-

ЮЛИЯ КЛИМОВА

ми предложениями, острыми сравнениями и сальными шуточками. Гадость, да и только!

— Будь добр, воздержись от комментариев. — Петр Петрович хмуро посмотрел на Егора и вновь скривился. — И без твоей иронии тошно. Дай сигарету.

— У вас же есть пачка в ящике стола.

— Все-то ты знаешь.

— Не все, — усмехнулся Егор и еще раз посмотрел на фотографии. Он уже догадался, какого плана работа его ждет. — *«Дочь президента группы компаний «Форт-Экст» обожает светские тусовки и уже не первый раз радуется своим...»*

— Спасибо, я читал, — перебил Шурыгин.

— Мне нужно найти этого парня?

— Да.

— Хотите открутить ему башку?

— Узнай про него все. Абсолютно все. И еще меня интересует, как давно он встречается с моей дочерью, в каких они отношениях, где познакомились и так далее. Нужны даже мелочи и детали. Сделаешь?

— Легко, — пообещал Егор.

* * *

Текила была лишней — с этим не поспоришь. Да, немного занесло... Она сожалеет, ей почти стыдно, она готова извиниться перед отцом и клятвенно пообещать (в миллионный раз), что больше вести себя столь бессовестно, вызывающе и нелепо не станет.

Пожалуйста, обернись

Ей уже тридцать лет и она, конечно, осознает масштабы... м-м-м...

— Папа меня убьет, — выдохнула Полина.

— И правильно сделает, — «поддержала» Оля.

— А может, он еще не читал, — утешила Катя.

Как же — не читал! Он начинает рабочий день с просмотра журналов и газет. А еще есть новости в интернете. И то, что отец до сих пор не позвонил, говорит лишь об одном — перед ужином будет продолжительная огненная буря. Если не хуже... Кошмар. И на кой черт она потащилась на день рождения дочери одной из клиенток салона, на кой черт после интеллигентно-культурного мартини со льдом и романтического игристого она потянулась к взрывоопасной текиле — на кой черт?! Еще не забыт ее «триумф» под названием «Лучшая попка сезона» (тоже не обошлось без текилы), а она уже новых подвигов насаждала. И как все так получается?..

Полина сжала губы и плюхнулась между сестрами на мягкий диванчик персикового цвета. Приятная мягкость бархата, но сейчас ничто не успокоит дребезжащие нервы.

Ей уже тридцать лет. За плечами куча радостей и горестей, вереница пестрых событий, большущий возраст жизненного опыта (на мудрости она не настаивает), но тем не менее она не чувствует себя абсолютно самостоятельным человеком и до сих пор побаивается отца. И здорово побаивается. И, как назло, часто так складываются обстоятельства, что все идет шиворот навыворот... Ох... ох... ох.

ЮЛИЯ КЛИМОВА

Хотя было весело. Полина еле сдержала улыбку и покосилась на Ольгу. Вот — второй папочка, только в женском обличье. Правильная, как энциклопедия, и занудная, как сто монашек. И работает в «Форт-Экст» директором департамента закупок, и алкоголь пробует только по долгу службы. Нюхает, делает один-два глотка и до-о-о-олго думает: хорошее вино или нет. Отец Ольгу всегда ставит в пример — «моя правая рука».

Полина коротко вздохнула и покосилась в другую сторону — на Катюшку. Кареглазая любимица, очень похожа на маму. Многое ей сходит с рук, но, надо признать, таких стрессов она папочке и не устраивает. Да и опекает он Катю больше всех, потому что растил ее один чуть ли не с пеленок.

Семья.

Можно было давно купить квартиру, съехать и жить в гордом одиночестве без указаний и нравоучений, и пару раз подобные мысли приходили в голову, но... Но что-то не хочется... Вот когда она выйдет замуж, тогда другое дело... Даже Ольга после развода вернулась обратно — в свою комнату, а могла бы остаться в подаренных отцом хороммах. Могла бы, но не осталась.

Эх, текила была лишней...

— Папа меня убьет, — повторила Полина, пытаясь вспомнить подробности треклятого банкета. Торт со свежими она помнит, женщину в бежевом платье тоже, и как вставала и кричала «танго!» — тоже, а дальше... провал.

— А как зовут парня, с которым ты на столе... валялась? — поинтересовалась Ольга.

Пожалуйста, обернись

— Откуда я знаю!

— Что?

— Раньше я его не встречала. И хочу сказать тебе сразу... Не надо читать мне нотации, не нужно приводить примеры из классики и предсказывать судьбу. По сути, это был невинный танец... Несколько стандартных па и... все.

— Но он лизал твою щеку и целовал в плечо, — перебила Оля.

— Если я этого не помню, значит, этого и не было, — резко ответила Полина.

— Здорово, — улыбнулась до ушей Катя. Жизнь старшей сестры всегда вызывала у нее живейший интерес, она бы тоже хотела кружить головы, назначать направо и налево свидания, бросать надоевших поклонников, флиртовать, гонять по Москве на красном «Лексусе» и совершать сногшибательные поступки, от которых бы все охали и ахали, но мечты так и оставались мечтами. То ли характер подкачал, то ли не хватало куража, то ли время еще не пришло...

— Не слушай ее. — Оля пересела в кресло напротив. — Это вполне в ее духе: за десять минут знакомства Полина успевает совершить абсолютно все и при этом не задумывается о последствиях. Правильно, зачем думать о близких? Зачем вообще думать о завтрашнем дне?!

— Ну, понеслось... — Полина сморщила острый носик. — Катя, ты лучше Олю не слушай, а то засохнешь от тоски.

ЮЛИЯ КЛИМОВА

— Ты сама позвала нас, и чем теперь недовольна? — Оля скрестила руки на груди.

— Да, позвала, потому что надеялась на поддержку. Нужно же как-то выпутываться из этой истории... И что скажет папа?

— Уж по головке не погладит, — заверила Катя. — А все же твой парень очень симпатичный.

— Он не мой парень.

— А можно я задам тебе несколько вопросов? — холодно спросила Ольга и сразу продолжила: — Почему ты танцуешь с полуголой грудью? Что это за танец такой? Зачем раздеваться перед первым встречным, я уж не говорю о трехстах приглашенных!

— Отвечаю по порядку. — Полина положила ногу на ногу и приготовилась загибать пальцы. — Первое — грудь я сама не обнажала. Точно. Я сейчас вспомнила, это он стянул бретельки. Второе — танцевали мы страстное танго. Что, завидно? И третье — мне было вообще все равно, кто на меня смотрит и... — Она нахмурилась. — Кажется, молнию на платье тоже расстегнул он.

— Ого, он тебя раздевал при всех. — Наткнувшись на строгий взгляд Ольги, Катя мгновенно погасила улыбку.

— Похоже на то, — дернула плечом Полина. — Мое любимое платье для коктейлей теперь испорчено. Взбитые сливки, фрукты, коктейли... В торт мы спилотировали не очень-то удачно, надеюсь, этот факт можно расценивать как смягчающее обстоятельство. — Она со-

Пожалуйста, обернись

строила жалостливую гримасу. — И откуда он взялся на мою голову? Никогда меня не тянуло на самодовольных пижонистых блондинов. Он был пьяный, как... как...

— Как ты, — подсказала Ольга.

— Ну да. — Полина вспорхнула, подошла к двери, открыла ее и прислушалась. Нет, показалось, ее разгневанный отец Петр Петрович Шурыгин с работы еще не вернулся. Уф... Влетит ей... здорово влетит... — Вообще, во всем виноват этот тип. — Полина прислонилась к шкафу и развела руками. — Сволочь он... порядочная. Если бы не он, не было бы фотографий в газете.

— Уверена? — усмехнулась Ольга.

— Да.

— Ты бы подцепила другого.

— Нет.

— Да.

— Ладно, признаю — я плохая. Больше не буду. Дальше что? И почему всегда, когда я топлю скуку в текиле, рядом со мной волшебным образом появляется ловкий папарацци? Хроническое невезение, возведенное в квадрат!

— Тихо! — выпалила Катя и добавила уже шепотом: — Кажется, дверь хлопнула... папа пришел.

Полина на секунду замерла, затем метнулась к широкой кровати, сорвала кремовое покрывало, рухнула на одеяло, накрылась с головой и протараторила:

— Я больна, я тяжело больна, я практически при смерти. — Затем высунула нос и добавила: — Пожалуйста, идите вместо меня. Умоляю... И напомните наше-

ЮЛИЯ КЛИМОВА

му дорогому папе, что мне уже тридцать лет и я имею право на собственную жизнь, такую, какая... получается... И еще скажите, что я больше не буду... Больше не буду пить текилу, падать в торт, раздеваться перед публикой и облизываться с самым гадским гадом, который только есть на свете! Пожалуйста...

ГЛАВА 2

Петр Петрович абсолютным трудоголиком не был, он любил возвращаться домой после насыщенного обязанностями суетного дня и раза два в неделю старался поспевать к ужину. Хорошо и спокойно сидеть с дочерями за накрытым столом и обсуждать житейские темы, слушать болтовню, споры и чувствовать себя счастливым человеком.

И переезжать за город Петр Петрович не стремился — привык к просторной квартире на Ленинском проспекте, из-за чего даже ремонт оттягивал, не лежала душа к коренным изменениям, не лежала. Давным-давно он купил две соседствующие квартиры и соединил их в одну. Теперь у каждого своя комната-спальня, плюс гостиная, плюс кабинет и кухня. Ну и удобства, как же без удобств. Уютно и комфортно.

Три дочери — три разных характера — три разные комнаты. У Полины преобладают пастельные тона, обстановка гармоничная и стильная. Финтифлюшек дорогих полно, запах тонкий, приятный. У Ольги строго,

Пожалуйста, обернись

хотя на кровати лежат различные подушки, а на широком подоконнике сидят три мягкие игрушки — собаки. На столе — ровные стопки книг и журналов. А у Катюшки куча-мала: она и от одной сестры успела ухватить немного и от другой. И своего добавила. И главное — ничего нельзя трогать, все нужное до слез.

Да, хорошо и спокойно сидеть за накрытым столом с дочерьми, но сегодняшний вечер опять тихим не будет...

Петр Петрович отправил ключи в карман короткого пальто, расстегнул пуговицы и прислушался. «Заседают», — мрачно подумал он, подавляя первый приступ гнева, нацеленный на Полину. Перед глазами тут же запрыгали скандальные фотографии, а мозг выдал с десяток суровых наказаний... Ну-ну... ну-ну...

Сняв верхнюю одежду и ботинки, сунув ноги в мягкие кожаные тапочки, Шурыгин прошел в ванну, вымыл руки, плеснул в лицо ледяной воды, вытерся насухо и только после этого расслабляющего ритуала направился в комнату старшей дочери.

Распахнул дверь и посмотрел на притихшую троицу. Катя на диване, Оля в кресле, Полина на кровати в обнимку с покрывалом. Замечательно...

— Привет, — младшая дочь.

— Добрый вечер, — средняя дочь.

— М-м-м... здравствуй, папа...

— Полина, я жду тебя в кабинете. — Петр Петрович развернулся и вышел.

Разговаривать они будут наедине. Без группы поддержки.

ЮЛИЯ КЛИМОВА

* * *

Хрясь! Газета рубанула по столу. Полина внутренне сжалась, вспоминая заготовленные оправдания. Э-э-э... м-м-м... во всем виноваты текила и чертов блондин, ну и она немножечко виновата... самую малость...

— Что это?! — грозно выпалил Петр Петрович и метнул в сторону Полины обжигающий взгляд. — И как, по-твоему, я должен относиться к подобной дикости?! — Он нервно заложил руки за спину и покачал головой, старательно выбирая цензурные выражения. Однако в данном случае это было непросто, слишком долго в душе поднималась буря. — Я когда-нибудь перестану краснеть из-за твоих выкрутасов?! Как можно допить до такой степени?!

— Папа... — Полина расправила плечи и даже сделала смелый шаг вперед, — я признаю себя виноватой, но в тот момент я не думала... Просто переборщила с алкоголем.

— Просто? Всего лишь? — Петр Петрович с размаху хлопнул ладонью по столу. — Тебе сколько лет?!

— Я не так выразилась...

— Я спрашиваю, сколько тебе лет?! — Он дошел до книжных полок, развернулся и выжидающе замер. Брови встретились на переносице, отчего выражение лица стало еще жестче.

— Тридцать.

— Я рад, что ты это помнишь.

Пожалуйста, обернись

— Папа... больше этого не повторится.

— Да куда уж больше!

Полина не выдержала испепеляющего взгляда и отвела глаза в сторону. Лучше она будет смотреть на массивный шкаф, забитый каталогами и папками, или на черное кожаное кресло, или на кустистый фикус на подоконнике, чем на разгневанного Петра Петровича Шурыгина.

«Конечно, ты прав, папа, но и меня понять можно. Хотя бы немного...»

Если бы отец был рядовым человеком, то никому бы и дела не было до ее «выкрутасов». Да никто бы и не знал о них! Но ее отец известный, влиятельный и состоятельный человек — президент группы компаний «Форт-Экст» — Король Алкоголя. (Этого предательского алкоголя...) Бизнесмен до мозга костей, лекционер, светская персона. Его положение и авторитет в общественных кругах тяжелой тенью падают на ее жизнь. Уж и выпить нельзя... текилы... пару-тройку стопок...

Почему она — взрослая и самостоятельная Полина Шурыгина — должна быть такой же образцовой, как Ольга? С какой стати? У нее свой путь, и она ясно его обозначила, когда отказалась работать в фирме отца.

Где справедливость? Кто в этой жизни не совершает ошибок? Так зачем же доводить ситуацию до вселенского скандала...

Полина почувствовала себя уверенней, и всплески совести стали тише. Да, она иногда просит деньги и,

ЮЛИЯ КЛИМОВА

надо признать, всегда их получает, но... Какие же могут быть «но»? Она не спрашивает и не настаивает — отец сам предоставляет средства и балует дорогими подарками.

— Каждый человек имеет право на собственную жизнь, — смело выдохнула Полина, готовясь к долгой защите.

— С кем ты была на банкете? — спросил Петр Петрович, игнорируя ее слова.

— Одна.

— А что за мужчина... лежал с тобой на столе?!

Упс, если она скажет, что понятия не имеет, то это вызовет еще одну волну негодования и здорово ухудшит положение. Разве можно лежать на столе с совершенно чужим мужчиной? Конечно, нет...

— Знакомый.

— Близкий?

— Ну-у-у... в общем...

Нервная система Шурыгина подобную нечеткость выдержать уже не могла — в душе бурлило, рычало и жгло. Почему, почему он должен объяснять элементарные вещи своей взрослой дочери?! Почему?! Он шагнул к креслу и в ярости еще раз ударил ладонью по столу. Бух!

— Я долго терпел твои выходки и на многое закрывал глаза. Я пытался достучаться до твоего разума, но тщетно! Ты продолжаешь вести разгульный образ жизни и совершенно не думаешь ни о семье, ни о будущем! Я избаловал тебя, бесспорно избаловал! Но все-

Пожалуйста, обернись

му есть предел, и мое терпение иссякло сегодня утром. Я не буду спрашивать, почему ты допускаешь возможным скакать почти голой по ресторану, я так же не стану интересоваться, почему ты позволяешь своему другу обжимать тебя в общественном месте! Уверен, его моральные устои ничем не отличаются от твоих! Но я хочу сообщить, что на мою финансовую поддержку отныне и навсегда тебе рассчитывать не стоит. Больше никаких кредиток на выходные, никаких «Лексусов» и Лазурных берегов, никакой оплаты счетов! Хочешь хорошо жить? Зарабатывай! Занимайся расширением бизнеса и трать свои собственные деньги! В конце концов я подарил тебе салон не для того, чтобы он значился последним в списке достойных! Я постоянно оплачиваю новое оборудование и материалы: то еще один солярий, то аппарат для фотоомоложения, то аппарат для какого-то ультразвукового пилинга, то термоодеяло, то вагон картриджей с воском, то цистерна краски для волос, то еще какая-то дребедень! А прибыль скоро будет смехотворной! А все почему? А потому что вместо того чтобы заниматься делом, ты спишь до трех, а потом куrolесишь со своими кавалерами в ночных клубах! Ты очень любишь говорить, что ты взрослая и самостоятельная. Замечательно! Теперь тебе придется доказывать это окружающим каждый день! Все. Точка.

Петр Петрович выпрямился, резко ослабил узел галстука и кивнул на дверь — разговор закончен.

Но Полина уходить не собиралась. Ее привычная устроенная жизнь только что рухнула. Одного взгляда

ЮЛИЯ КЛИМОВА

на отца достаточно, чтобы понять — решение принято и обратной дороги не будет. Без вариантов... Нда... на этот раз она действительно переполнила чашу его терпения.

Значит, никаких кредиток, Лазурного берега и оплаченных счетов... Черт! Черт! Черт! Это несправедливо! За что? Почему? А потому! Из-за каких-то двух-трех... ну ладно, десяти-двадцати промахов она в один миг должна лишиться слишком многого! Ее доходов, конечно, хватит на шмотки, развлечения и поездки за границу, но где-то что-то придется урезать, от чего-то потребует отказаться. И самое противное — теперь действительно нужно работать. Много работать. И постоянно беспокоиться о завтрашнем дне (пламенный привет Ольге!).

«Черт! Этого не должно было случиться!» Полина еле сдержала стон негодования и отчаяния.

Да, в самое ближайшее время она будет вынуждена превратиться в этакую бизнес-леди, которая денно и ночью считает доходы, старается изо всех сил привлечь побольше клиентов, рулит подчиненными и... о, ужас... бредит расширением бизнеса! То есть в дальнейшем — еще меньше спит и еще больше работает. И это жизнь? О, нет... И, как назло, именно сейчас рядом с ней нет мужчины, который мог бы ее поддержать. Последний поклонник был хладнокровно отправлен в отставку два месяца назад.

— Я тебя больше не задерживаю, иди и наслаждайся своей стопроцентной независимостью, — холодно произнес Шурыгин.

Пожалуйста, обернись

— Ты не можешь так поступить со мной! — выпалила в ответ Полина. — Я твоя дочь!

— Да, моя избалованная и эгоистичная дочь.

— Ты любишь Ольгу, потому что она копия тебя и потому что она вкалывает в «Форт-Экст»! Ты любишь Катю, потому что она похожа на маму, а меня... Меня ты не любишь! И постоянно придираешься!

— Нет, — грозно ответил Петр Петрович, — я люблю вас одинаково. — Он шагнул к столу, взял газету, развернул ее, пролистал страницы и ткнул пальцем в фотографии: — Это ты называешь придирами?! Единственное, на что я согласен давать тебе деньги, так это на нижнее белье! Может, тогда ты начнешь его носить! — Он побагровел и отшвырнул газету в сторону. — Разговор закончен!

— Я ношу нижнее белье! — закричала Полина, понимая, что терять ей уже нечего. — Трусы, например!

— Я не намерен обсуждать это с тобой.

— А что ты намерен обсуждать? Бизнес-планы, поставки, коллекционный коньяк, выдержку вин, прайс-листы и прочую дребедень? У тебя никогда нет на меня времени, я вообще тебе не нужна! — Полина шагнула к столу, вцепилась в спинку стула, громыхнула им об пол и добавила: — Ну и, пожалуйста, ну и обойдусь! И да — я взрослая и самостоятельная! И да — я все смогу!

Развернувшись, она вылетела из кабинета, затем так же молниеносно вернулась и в знак протеста и в качестве демонстрации своей решительной позиции громко хлопнула дверью. Бубух!!!

ЮЛИЯ КЛИМОВА

Такое она позволила себе впервые.

— Нет, моя дорогая дочка, — процедил Петр Петрович, — тебе еще только предстоит стать взрослой и самостоятельной, и, не сомневайся, я об этом позабочусь.

* * *

Девушка класса люкс. Сидит у окна. Одна. Андрей улыбнулся и задержал взгляд на ее пышной груди — фигуристые бретельки его слабость. Дерзкие, томные, очаровательные, холодные, милые, страстные... Хотя ничего против блондинок и рыженьких он не имеет. Но эта очень даже ничего... Длинные ухоженные волосы рассыпаны по плечам, профиль четкий, красивый, черная водолазка в обтяжку, короткая юбка, высокие сапоги на тонком каблуке. А давайте-ка, девушка, познакомимся...

Андрей подхватил тарелку с многослойным тругольным бутербродом, в другую руку взял бокал с пивом, встал и направился к бретельке. Такие сочные девчонки не должны ужинать в гордом одиночестве, есть в этом некая ошибка, которую необходимо срочно исправлять.

— Добрый вечер. — Андрей сел напротив, отметив про себя, что не ошибся — она красива...

— Кажется, я вас не приглашала, — кокетливо ответила девушка, мгновенно среагировав на его весьма притягательную внешность.

— Уж простите нахала. — Андрей широко улыбнулся и добавил: — Если бы вы знали, как непросто было

Пожалуйста, обернись

подойти к вам, сколько душевных сил я затратил на этот шаг... А вообще ужинать в одиночку скучно. Хотите мой бутерброд? — он кивнул на тарелку.

— Нет, — брюнетка искренне и чуть смущенно засмеялась.

Андрей сделал глоток пива и мысленно поздравил себя. Да, он в ней не ошибся — рыбка сама с радостью плывет в сети.

— Спасибо, что отказались, я ужасно голоден, — шуточно произнес он и подмигнул ей. Очередная легкая победа, какая прелесть...

Андрея Стрельцова природа одарила весьма примечательной внешностью — классический голубоглазый блондин, худощавый, высокий. И умом природа одарила, и харизмой. Отличный набор для покорения прекрасных дам. А впрочем, покорять их он не успевал — почти всегда получал желаемое быстро, особо не напрягаясь. К тому же последнее время он ленился и, надеясь на интуицию, выбирал девушек удобных, без лишних претензий — проще сойтись и проще расстаться. Да здравствует интуиция и импровизация! Несколько отточенных слов, пара шуток, голливудская улыбка и «а почему бы нам с вами не встретиться еще раз?» — и вот оно согласие. А если дама раздумывает или торопливо отказывает, напуганная натиском, то приплюсовывается дополнительная пара шуток и еще одна улыбка. И дело в шляпе!

Идеальными отношения для Стрельцова являлись те, которые можно было подогнать под формулу: при-

ЮЛИЯ КЛИМОВА

шел, увидел, победил и... спокойно ушел. Чтоб никакого нытья со стороны временной красотки и никаких обязательств с его стороны. Но так везло, конечно, не всегда, случались и промахи. Девушки не только охотно принимали ухаживания и соглашались на маленькие и большие эротические приключения, но и влюблялись (да вот, в жизни всегда найдется место неприятностям). Расставание превращалось в затяжную пытку, настроение замирало на точке раздражения, а мобильник, попискивающий от сообщений и звонков, хотелось выбросить в окно.

Жестоко? Ну да, но он же не обязан жениться на каждой, и он никогда никому ничего не обещал. Наоборот, он всегда честно озвучивал свою позицию, правда... утром. Короткий философский трактат на тему «Я не создан для брака» обычно воспринимался без лишних вопросов (а кто думает о загсе в девять часов утра, после скоротечного знакомства, «совершенно случайно» закончившегося постелью?). Но это по утрам, а потом... То есть иногда не везло.

А иногда он увлекался сам и отношения растягивались на полгода-год. Однако подобное нарушение правил происходило редко, и болезненные скандалы, разрывы лишь убеждали его в правильности выбранной философии. Лучше же когда проще, не так ли?

Вот и сейчас Андрей находился в привычном ленивом поиске, когда к каждой симпатичной девушке липнет взгляд, а волнующие ароматы парфюма, проплывающие мимо, заставляют поворачивать голову и

Пожалуйста, обернись

щуриться — милые барышни, леди, дамы, он здесь, он ждет, он готов сделать вас счастливыми, но только на короткий срок.

Андрей пристально посмотрел на сексапильную брюнетку, сидящую напротив, откусил бутерброд и сделал глоток пива. Спасибо Максусу за опоздание, тем самым он дает возможность откорректировать личную жизнь на месяц вперед.

— А как вас зовут? И может, пора переходить на «ты»? — он нарочно произнес эти слова серьезно, со значением.

— Марина.

— Марина, — повторил он так, будто это имя было особенно вкусным. — Андрей.

— Очень приятно, — банально ответила она и, поковыряв вилкой в салате, похлопав ресницами, не без любопытства поинтересовалась: — А почему ты ужинаешь один? Девушка не пришла?

— Неа, друг задерживается, за что я ему очень благодарен.

— Почему?

О, она безусловно знала ответ.

— А потому что в противном случае я бы не познакомился с тобой, — легко произнес Андрей ожидаемые слова. — Разве это не приравнивается к катастрофе?

Марина вновь рассмеялась, а затем сказала:

— А я люблю этот ресторанчик и часто заглядываю сюда поужинать. Народу всегда мало и музыка приятная, негромкая. Честно говоря, терпеть не могу гото-

ЮЛИЯ КЛИМОВА

вить, хорошо у меня получается только жареная картошка, творожная запеканка и яичница, и потом... посуду я тоже не люблю мыть. — Марина сморщила носик и кокетливо улыбнулась. — Кажется, я выболтала свои самые страшные секреты.

— Неужели это самые страшные?

— Не все... — многообещающе протянула она и отправила в рот помидорку «черри».

— Признаться, я заинтригован, может, ты угостишь меня... номером своего мобильного, и при случае мы поболтаем об этом более детально, — Андрей, пользуясь моментом, перешел в наступление. Бесспорно, она уже готова поделиться номером телефона и завтра, конечно же, будет нервничать и ждать его звонка.

Марина двумя пальцами выдернула из подставки оранжевую салфетку, достала из сумочки тонкую серебряную ручку, шелкнула кнопкой и торопливо написала номер. Не слишком современный способ обмена информацией, но, видимо, Марина усматривала в этом особый романтизм.

— Держи. — Она подвинула к Андрею салфетку и, дождавшись, когда он дотронется до ее пальцев, неспешно убрала руку. Посчитав, что на этой волнующей ноте лучше закончить первую встречу, Марина кивнула официанту и добавила: — Мне пора, приятно было поболтать.

— Уже?

— Да.

— Очень жаль.

Пожалуйста, обернись

Андрей понимал, что уходить Марине не хочется, но, видимо, она делала ставку на таинственность и интригу — у каждого свои способы и тактика. Пару секунд он размышлял, оплатить ее счет или нет... Сейчас это вовсе не обязательно, но ему нравятся широкие жесты, хотя вряд ли можно назвать широким жестом покупку салата и сока.

Официант положил на угол стола маленькую кожаную папочку со счетом, и Андрей тут же притянул ее к себе.

— Позволь избавить тебя от этих глупостей.

— Спасибо, — мягко поблагодарила Марина. Задержала на нем взгляд, легко вспорхнула, сняла с вешалки тонкую дубленку и надела ее. — До встречи.

— До скорой встречи.

Марина застучала каблуками к выходу, а Андрей, посмотрев ей вслед, самодовольно хмыкнул. Эта девчонка вполне его устроит, и так как в душе за последние пятнадцать минут не произошло никаких изменений (ни одна струна не зазвенела), расставание не будет для него болезненным. Все как всегда.

Марина открыла дверь и покинула ресторан. Практически тут же в зал влетел Макс. Взъерошенный, запорошенный мелкими крупинками снега, обмотанный длинным вязаным шарфом горчичного цвета, в дутой куртке, с газетой в руке он напоминал студента, хотя на самом деле являлся специалистом по связям с общественностью. Макс трудился в торговой фирме и в основном занимался подготовкой информационного ма-

ЮЛИЯ КЛИМОВА

териала, раскруткой сайта, написанием статей, пресс-релизов. И оставался все таким же импульсивным и бесшабашным парнем, как и в далекие школьные годы чудесные... Максим Цыплаков — закадычный друг, от которого иногда голова кругом.

— Ты это видел? — Макс бросил на стол газету, отправил верхнюю одежду на вешалку и плюхнулся на стул. — Погода — дрянь, хочу лета, солнца и моря.

— Ты опоздал на сорок минут, мне пришлось жевать бутерброд и...

— И опять пудрить мозги какой-нибудь наивной блондинке или брюнетке, — закончил Макс, кивая на салфетку. — Она хороша или очень хороша?

— Хороша, — с улыбкой охарактеризовал Андрей Марину и убрал салфетку с номером телефона в карман. — Что за макулатура? — поинтересовался он, с равнодушием глядя на промокшую от снега газету. В ответ — тишина, только на лице друга блуждает ехидная и загадочная улыбка. — Ну, — поторопил Андрей.

— Страница номер шесть. Па-ба-ба-па! Открывай и наслаждайся, возможно, это тебя порадует, или... тебя ожидает шок. У меня вот случился затяжной шок. Я кофе кипяточный на себя пролил, когда это увидел! До сих пор живот дерет.

Не зная, на что думать, Андрей, не торопясь, стал переворачивать страницы... первая, вторая, третья... шестая.

— Но... — Он резко поднял голову и посмотрел на Макса. — Где ты взял это?

Пожалуйста, обернись

— Как где? В ларьке купил, — довольный произведенным эффектом, усмехнулся тот. — Боже мой, это ты! Ты! И ты влип!

Да, это действительно был он — веселый и пьяный. День рождения незнакомой Риты или Раи, который отмечался с размахом три дня назад...

Пригласительный на банкет ему всучил приятель в клубе, а так как дел особых не предвиделось и на подобных мероприятиях полно шикарных девчонок, он не отказался. Выпил прилично, подцепил какую-то писклявую блондинку, которая прилипла к нему намертво, как лента скотча, и пришлось пить еще... А дальше? Музыка, еда, музыка, танцы, еда, громкие голоса, девушка в красном платье, торт, крем... А на утро — больная голова и неприятный привкус во рту. Нажрался, по-свински нажрался...

Но фотовспышек Андрей совершенно не помнил и, если быть честным, то алкоголь стер в памяти весьма приличный отрезок времени. И вот теперь газета щедро предлагала возможность вернуть утраченные фрагменты недавнего прошлого.

— Что за фигня? — пока Андрей не мог понять, как к этому относиться. Изумление, нездоровая радость, раздражение, кураж, злость... чувства смешались.

— Ты почитай, почитай, ну и угораздило же тебя. — Макс открыл папку меню, и попытался сосредоточиться на предлагаемых блюдах, но тщетно, его аж потрясывало от перевозбуждения. — Не хило оторвались! Грамотно ты ее завалил, и стриптиз грамотный... хотя

ЮЛИЯ КЛИМОВА

охреть, конечно. Ты почему мне ничего не рассказал? Бли-и-ин, на всю страну засветился! Красавчик!

Волна удивления спала, и Андрей принялся рассматривать фотографии более детально. Память частично вернулась, однако некоторые моменты все же остались абсолютным откровением. Не сразу, но он задался вопросом, а к чему вообще такая шумиха? Не первый раз он перебарщивал с виски и не первый раз прижимал к себе длинноногую красотку.

— Ты знаешь, кто она? Никогда не догадаешься!

— Кто? — автоматически спросил Андрей, хотя глаза уже бежали по строчкам.

— Дочка Шурыгина. Ага, того самого Шурыгина. Суперская, да? У тебя с ней как?

— Никак, — он пожал плечами и в три глотка допил пиво. Личность Шурыгина ему была знакома. Еще бы! Ему ли не знать владельца «Форт-Экст»...

— Мадемуазель, оказывается, уже светила ранее в прессе, тут про какую-то попку еще написано, вроде конкурс она выиграла. Представляешь, каково ее папочке? Ты, кстати, где с ней познакомился?

— На этом самом банкете. — Андрей задумался, и через пару секунд на его лице появилась самодовольная улыбка. — Она пригласила меня на танец, ну я и не отказал. Да я понятия не имел, что она дочь Шурыгина. Хотя мне без разницы...

— Не скажи... Ее папочке такие фотки понравиться категорически не могли. Уверен, он рвет и мечет и тебя охаживает далеко не ласковыми словами.

Пожалуйста, обернись

— Все его претензии — мимо, пусть дочурке читает нотации, а я могу проводить время так, как считаю нужным, мне своих родителей по горло хватает.

Макс махнул рукой официанту, подался вперед и горячо и громко прокомментировал:

— А на столе вы хорошо смотрите — лучшие фотки! И плечико ты ей лобзаешь, и вишенку предлагаешь — любо-дорого посмотреть.

— Помолчи хоть минуту, — отмахнулся Андрей, перечитывая статью.

О нем не так много: ни имени, ни фамилии, сухое «партнер по танцу» и все. Зато Полину, а, оказывается, так зовут дочь Шурыгина, просклоняли по полной программе. И по поводу ее былых подвигов проехались и настоящие оценили на десять баллов. Да уж, есть на что посмотреть... Вспомнив, как растягивал молнию на ее платье, Андрей чуть заметно кивнул и усмехнулся. Ну, не обошлось без его участия — да, но на то он и мужчина, чтобы раздевать женщину. У него это уже автоматически получается в любом состоянии.

— А Шурыгин газетенку и прижать не сможет. — Макс сцапал с тарелки оставшуюся половину бутерброда. — А то еще больше краснеть придется, не пойдешь же с такой клубничкой в суд, а иные методы не в его правилах, поговаривают, мужик он очень строгий.

— Был бы строгий, такого бы не печатали, сидела бы его дочурка у окна и крестиком вышивала, а не гуляла по ресторанам. Короче, повеселились, и ладно,

ЮЛИЯ КЛИМОВА

я по этому поводу напрягаться не собираюсь, не мои проблемы. — Андрей посмотрел на Макса, затем опять на фотографии и повторил: — Не мои проблемы.

ГЛАВА 3

— Стрельцов Андрей Георгиевич. Тридцать пять лет. Не женат и в браке никогда не состоял. Проживает один в трехкомнатной квартире на Большой Ордынке. Вот его координаты. — Егор положил на стол лист бумаги. — Какие у него отношения с вашей дочерью — понятия не имею, пока по этому поводу сплошной пробел: вместе не учились, общих знакомых нет. Вроде нет, за два дня я выяснил далеко не все. Сдается мне, они не встречаются и, возможно, впервые увиделись именно на банкете.

— Где работает?

— Он владелец фирмы «Чивас»... — Егор замолчал.

Шурыгин резко обернулся и приподнял брови.

— И? — нетерпеливо спросил он, понимая, что сейчас услышит нечто очень интересное и, скорее всего, это его обрадует. Петр Петрович отошел от окна и положил руку на высокую спинку кресла. — Род деятельности фирмы?

— Оптовая торговля алкоголем. И вы... и вы его главный поставщик.

Теплая волна удовольствия пробежала по телу. Петр Петрович закрыл глаза и мстительно улыбнулся. Нет,

Пожалуйста, обернись

это не простая удача — это судьба. Попался куренок, попался... Ну что, Стрельцов, впереди тебя ждет мало-приятный разговор с президентом группы компаний «Форт-Экст» и долгая жизнь на грани добра и зла. Не думал же ты, сынок, что Шурыгин позволит тебе спать спокойно, что он простит тебе низкое поведение по отношению к его дочери? Не думал? Вот и молодец... Петр Петрович похлопал ладонью по спинке кресла и встретился взглядом с Егором.

— Спасибо, — удовлетворенно произнес он. — Что еще удалось раскопать?

— Чувствую, парню не поздоровится.

— Да, я не собираюсь быть добрым, — резанул Шурыгин. — Моя дочь не кукла для игр.

— Он мог не знать, что она ваша дочь.

— Незнание не освобождает от ответственности, и потом, Полина сказала, что они знакомы.

— Дело ваше, — равнодушно ответил Егор и продолжил: — Стрельцову так же принадлежит клуб «Гангстер». Заведение небольшое, развлекательного характера: бильярдный зал, бар, по пятницам и выходным живая музыка... Раза два в неделю он навевывается туда. Курит с друзьями сигары, пьет виски и, как и все, мается дурью.

— Карты?

— Неа, он не азартный игрок. Вот женщины — да, один из клуба он уходит редко.

— Казанова, значит, — усмехнулся Петр Петрович, и на его лице промелькнула дьявольская улыбка. — Нет, это не удача — это судьба... — тихо озвучил он свои мысли.

ЮЛИЯ КЛИМОВА

* * *

Да, с сегодняшнего дня Полина решила начать ту самую новую жизнь, которая докажет всему миру ее абсолютную самостоятельность. Никто больше не посмеет сказать, что она сидит на шее у папочки! Она будет работать, зарабатывать и тратить исключительно свои деньги. А это приятно (наверное), и к тому же лишает кого бы то ни было права указывать ей, что и как делать.

Да, с сегодняшнего дня Полина решила начать новую жизнь. Подъем рано и — здравствуйте, трудовые будни!

...кажется, Ольга трясла ее за плечо в семь утра...

«Полина, ты просила тебя разбудить, вставай, я приготовила кофе без сахара...»

А вот Катюшка приготовила бы с сахаром.

«Сколько можно спать? Немедленно поднимайся, ты опоздаешь на работу!»

Как можно опоздать, если она — Полина Шурыгина, является владелицей салона, и до этого вообще раньше двенадцати на работу не приходила. И то не каждый день.

«Ты хотела начать новую жизнь...»

Ну, хотела, но не так же сразу и не в семь утра...

«Ты слово дала, что встанешь в семь...»

Упс, погорячилась, с кем не бывает... Уйди, уйди и дай поспать!

«Совесьть у тебя есть?»

Пожалуйста, обернись

Наверное, есть, но попробуй ее найди... И при чем здесь совесть?

«Папа в тебя верит, а ты...»

А она хочет еще немного поспать — нормальное человеческое желание.

«Кофе остыл».

Выпей его сама.

«Уже семь часов пятнадцать минут».

С ума сойти. Как быстро летит время...

«Полина! Подъем!»

Она бы запустила в Ольгу подушкой, но лежать потом будет неудобно. А может, запустить в нее тапкой?

«Я ухожу. Я не собираюсь опаздывать из-за тебя на работу».

Правильно, опаздывать нельзя, ступай, милая.

«Я так и знала, что этим закончится».

Провидица ты наша...

«Семь часов двадцать пять минут!»

Ты еще не ушла? Где тапка???

Ближе к девяти, когда в квартире уже повисла тишина, Полина обратилась с упреками к силе воли, поднялась, свесила ноги с кровати, разлепила глаза и, стараясь наполнить голос твердостью и решимостью (не получилось), пробубнила:

— Салон — это дело всей моей жизни...

Посидев с минуту, она рухнула обратно на подушку.

К десяти Полина все же собралась. Хорошо, что уложить волосы и накраситься можно в салоне, и даже возиться не придется, этим займется мастер экстра-

ЮЛИЯ КЛИМОВА

класса. Интересно, а много таких мастеров осталось в «Анни»? Надо спросить у Леночки, она все знает...

Леночка управляла салоном последние три года, и, собственно, на ее хрупких плечах и держалась рабочая круговерть: оборудование, подчиненные, клиенты, материалы... Полина в основном давала свое начальственное согласие на поступающие предложения и решала вопросы с буксовавшими счетами. Но все же случались моменты, когда интерес к собственному бизнесу вспыхивал, и тогда Полина цепко изучала новинки в сфере услуг, устраивала проверку, пыталась обновить интерьер салона или делала разумную перестановку. Надо же следить за прогрессом и модными направлениями.

Леночка была хороша, но слишком влюбчива, и именно это являлось большим минусом. Если в ее жизни случалась очередная Великая Любовь (а любовь случалась часто, и каждая была с большой буквы), она забывала обо всем на свете. Мысли тут же бурлили в ином направлении, и «Анни» мгновенно сиротел, потому что вдохновленная страстными чувствами управляющая начинала писать заявление на отпуск. То три раза по два дня возьмет, а то пропадет и на неделю. Если же Великая Любовь подходила к концу, то Леночка тонула в пучине отчаяния и ни о чем больше думать не могла. Сердце разбито, светлое будущее погасло, и в душе — отчаяние и несправедливость.

Полина смотрела на это сквозь пальцы, потому что у Леночки было слишком много достоинств. Например, если разбудить ее ночью и спросить: «Что вы мне

Пожалуйста, обернись

посоветуете: обертывание сопочной грязью или тамбуканское обертывание?», она даст четкие рекомендации минут на сорок, пылко расскажет и об извержениях грязевых вулканов на Таманском полуострове, и о целительных дарах озера Тамбукан. А если поинтересоваться: «Какие существуют противопоказания для массажа бамбуковыми палочками?», Леночка тоже не растеряется. Ничего не забыв, она выдаст полный список и тут же заверит вас, что все перечисленное — глупости, идите и ложитесь на шелковистую одноразовую простынку, бамбуковые палочки ждут вас! Хорошая память, весомое образование, отличные организаторские способности и прекрасные деловые качества. Леночка — это клад.

Сама Полина на подобные вопросы знала ответы весьма приблизительно — не царское это дело вникать в нюансы, для этого есть специально обученные люди... Когда-то все было иначе: в глазах плясал азарт, в душе подрагивал интерес, но сейчас... надоело. Оказывается, запущенное колесо бизнеса само не крутится. Оказывается, нужно быть заводной белкой и перебирать лапками чуть ли не двадцать четыре часа в сутки. А как же удовольствия?..

Припарковав машину на привычном месте, взбив волосы, Полина вынула из бардачка солнцезащитные очки и надела их (середина февраля? Плевать! Она не накращена, и... сегодня солнечный день).

Открыв идеально чистую стеклянную дверь «Анни», Полина внимательно оглядела парикмахерский зал.

ЮЛИЯ КЛИМОВА

Клиенты сидят в креслах, мастера работают. Неплохо. О, все даже очень неплохо! И она бодро направилась в свой маленький, но уютный кабинет.

— Добрый день, Полина Петровна, — поздоровалась пролетающая мимо Леночка.

— Привет, — кивнула она, радуясь, что в личной жизни ее управляющей, видимо, пока затишье. — Как у нас дела?

— Полный порядок.

Повесив полушубок в шкаф-пенал, отправив сумку на тумбочку, Полина села за стол, положила ногу на ногу и включила ноутбук. С чего начать, чем заняться? Наверное, нужно проанализировать клиентские предпочтения: на какие услуги нынче спрос, а за какое обслуживание она заплатила зря... Потом можно подумать о рекламе, о ценах, о квалификации мастеров. Куча дел, оказывается... Ладно, сначала она приведет в порядок себя, а затем начнет «пропалывать грядки». В конце концов новую жизнь нельзя начинать в полусонном и растрепанном состоянии.

* * *

Петр Петрович еле дождался вечера. Обедать не стал, во время совещания слушал подчиненных вполуха, отчеты просматривал вскользь и постоянно поглядывал на часы — когда же, когда же он поедет в клуб «Гангстер», где встретится со Стрельцовым. О, сегодня день везения, и этот Казанова наверняка будет там.